

Словно. — 1995. — 24 февр. — с. 10.

Танцы на лазурной Эйзенштейновской лестнице

Опера Верди «Симон Бокканегра» в постановке Андреаса Хомоки

Фрайбург

Ральф Шварц

Для начала полагается напомнить, что политически острая и музыкально неровная опера Джузеппе Верди, страстного борца за свободную Италию, потерпела на премьере в Венеции (1857) оглушительный провал, но впоследствии была основательно переработана (1881) и превращена в гладкий опус зрелого мастера. Все это полагается вспомнить или зачлнить перед спектаклем — но на нем самом лучше просто смотреть на сцену, потому что новая оперная звезда по имени Андреас Хомоки умеет превращать музыкально неровные вещи в театральные празднества. Режиссер, только что покоровший Париж и Женеву своей «Женщиной без тени» и собирающийся там же изготовить нового «Орфея», показал впервые на немецкой сцене исходную итальянскую версию «Бокканегры», а вовсе не то, что считается «зрелым и совершенным».

Незрелый Верди не стесняется свести на сцене представителей полярных политических убеждений и столкнуть их лбами в бешеных поединках, ничуть не задумываясь о таких вещах, как чувство меры или психологическая достоверность. Дирижер Иоханнес Фрич вчитывает весь вердиевский накал в игру оркестра, ни разу не переходя в запрещенную зону пережима.

В результате хворей, напавших на главных исполнителей, первые четыре фрайбургских представления были пропеты с определенными ограничениями — всякий раз за несколько часов до спектакля дирекции приходилось доставлять замену из какого-нибудь немецкого города. Например, Патриция фон Гюльденстерн, привезенная буквально за пару часов до спектакля, пела партию Амелии из директорской ложи — но была вознаграждена шквальной овацией за тонкость и экспрессию.

Хомоки удалось переплавить психологические мотивы в пластические узоры, устроить современные политические танцы на бескрайней лазурно-синей лестнице, построенной сценографом Филиппом Шлесманом, лестнице, которую да позволено будет назвать эйзенштейновской. Костюмы в ясных синих и красных тонах позволяют сохранять в ходе спектакля мрачную атмосферу, насыщенную ужасом и отвращением к миру. Само собой разумеется, что по цвету отличаются друг от друга пред-

ставители старого порядка, аристократы, и нового, плебеи. Народ мыкается в монтерских комбинезонах и халатиках уборщиц; знать, задирая подолы тяжелых ренессансных одеяний, идет вверх по лестнице власти.

Эта несущаяся ввысь лестница, по ту сторону которой зреют музыкальные события, все время у нас перед глазами, и, кажется, только заметно помолодевшему хору фрайбургской оперы под силу являть себя на ней, не теряясь. То ли под влиянием лестницы, то ли без всякого ее участия действие движется в эстетике немом кино, хор воздевает длани в духе Макса Рейнхардта, и только застывшие маски трагического ужаса выделяют протагонистов из толпы.

Фрайбургской опере приходится на всем экономить: городские власти нещадно урезают бюджет. «Бокканегра» показал, что и при малых средствах ансамбль, имеющий квалифицированное художественное руководство, способен добиться успеха у критически настроенной, но благодарной публики.